

беспрепятственного входа, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в жилые помещения и иные законные владения граждан, помещения и иные объекты организаций.»;

внести изменения и дополнения аналогичного содержания в статью 25 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 года «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

УДК 342.9

С. С. Касьянчик

О НОРМАТИВНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ

Правовой статус любого субъекта правоохранительной деятельности, являясь по своему содержанию правовой характеристикой, определяет его роль, функциональное предназначение в системе правоохранительных отношений. В этой связи можно утверждать, что конечный результат выполняемых функций напрямую зависит от уровня проработки правового статуса такого субъекта.

Являясь по своему содержанию статусным нормативным правовым актом, Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон «Об ОВД») закрепил основные положения общего правового статуса сотрудника ОВД. Так, нормами указанного закона предусмотрены общие для всех категорий сотрудников ОВД обязанности (принимать меры по пресечению преступлений и административных правонарушений, установлению и задержанию лиц, их совершивших), права (требовать от граждан соблюдения общественного порядка) и гарантии (недопустимость вмешательства в деятельность сотрудника ОВД).

Статья 11 указанного закона выделяет функциональные звенья системы ОВД. Функции этих звеньев определяют специфику решаемых их сотрудниками задач. В основном эти задачи носят правоохранительный характер. Система функций ОВД представлена как общими и специальными, так и обеспечивающими (вспомогательными) функциями. Так, если основу деятельности одних подразделений составляют борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, то в задачи других из них входит организационное и материально-техническое обеспечение такой деятельности. Принимая во внимание, что не все функциональные звенья системы ОВД непосредственно заняты реализацией правоохранительной функции, следует разграничивать их правовые статусы. Это предполагает наличие суще-

ственных различий в правовых статусах сотрудников отдельных звеньев системы ОВД и обуславливает их наделение по функциональному признаку специальными правовыми статусами (в частности, сотрудника милиции).

Общее назначение милиции как одного из функциональных звеньев ОВД изложено в ст. 14 Закона «Об ОВД»; в ст. 15 и 16 содержатся специфические задачи милиции. Анализ приведенных норм свидетельствует, что на милицию в большей части возложено решение задач правоохранительного характера, стоящих перед всей системой ОВД. Решение этих задач предполагает наличие в правовом статусе сотрудника милиции круга специальных полномочий, отличных от набора полномочий иных категорий сотрудников. В свою очередь это качественно обособляет его от правовых статусов иных категорий сотрудников ОВД. На это указывает и содержание статей 23 и 24 закона «Об ОВД», ограничивающих основной массив прав и обязанностей сотрудников ОВД компетенцией по занимаемой должности. Приведенными нормами закона «Об ОВД» регулирование специального правового статуса милиции завершается, что видится недопустимым.

Таким образом, как структура и функции милиции, так и статусные элементы ее сотрудников на сегодняшний день четко не определены. Не закреплена нормативно и понятие «сотрудник милиции».

При этом следует заметить, что проблема организационного объединения милицейских формирований на всех уровнях отраслевой системы ОВД отнюдь не является новой и уже находила отражение в научных исследованиях [1, с. 99].

Сложившаяся ситуация способствует различному пониманию рассматриваемого явления, что не исключает существования трудностей в реализации отдельных статусных положений.

Вышеизложенное позволяет констатировать отсутствие надлежащего нормативного закрепления правового статуса милиции как основного функционального звена системы ОВД и свидетельствует о недостаточности урегулирования правового статуса сотрудника милиции. Решение этой проблемы видится в нормативном закреплении научно обоснованной системы полномочий милиции и ее должностных лиц, а также гарантий их реализации.

При этом ощущается необходимость в организационно-правовом объединении всех подразделений милиции, входящих в ОВД, в нормативном закреплении их системы и определении категорий лиц, охватываемых понятием «сотрудник милиции».

Надлежащее правовое закрепление административно-правового статуса сотрудника милиции актуализирует вопросы оптимизации системы специальных званий в ОВД.

Так, согласно ст. 74 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 «О вопросах прохождения службы в

органах внутренних дел Республики Беларусь», в ОВД Республики Беларусь действует система специальных званий милиции и внутренней службы. Как показывает ее анализ, специальные звания милиции присваиваются лицам рядового и начальствующего состава ОВД, занимающим как должности в подразделениях, функционально входящих в милицию, так и должности в подразделениях, функциональное назначение которых состоит в реализации специальных и обеспечивающих функций. Это, по мнению автора, не согласуется как с устоявшимися историческими традициями установления системы персональных званий в соответствии с системой должностей и подразделений, так и с результатами анализа опыта организации правоохранительных органов в иностранных государствах.

Показательным является пример Российской Федерации, где в 2011 году в рамках реформирования полиции существенно претерпели порядок и условия присвоения специальных званий в системе ОВД. На основе достаточно четкого нормативного разграничения понятий «сотрудник ОВД» и «сотрудник полиции», принадлежность к последней из названных категорий сотрудников наряду с состоянием в кадрах полиции стала определяться наличием присвоенного в установленном порядке специального звания полиции [2, с. 4]. Тем самым к сотрудникам полиции не относятся военнослужащие внутренних войск, сотрудники следственного аппарата ОВД, сотрудники ОВД, имеющие специальные звания внутренней службы. В свою очередь, сотрудники подразделений уголовного розыска, экономической безопасности, вневедомственной охраны, собственной безопасности, дорожной безопасности, патрульно-постовой службы, дежурной части, участковые и инспекторы по делам несовершеннолетних имеют звания полиции. Притом те, кто служит в контрольно-ревизионном управлении, кадрах, тыловых службах и финансовых подразделениях или медицинских и др., званий полиции не имеют [3, с. 31].

Таким образом, следует сделать следующие выводы:

1. В целях придания системе ОВД завершенного и стройного вида, обеспечения эффективного руководства подразделениями, непосредственно вовлеченными в процессы противодействия преступности, следует на уровне нормативного правового акта закрепить административно-правовой статус милиции как относительно самостоятельной организационно оформленной структуры.

2. Выделение специального правового статуса милиции как основного функционального звена системы ОВД обуславливает необходимость в нормативном закреплении определения понятия «сотрудник милиции» и основ административно-правового статуса данной категории сотрудников.

3. Действующая система и порядок присвоения специальных званий рядового и начальствующего состава милиции не в полной мере согласуются с функциональным построением ОВД, а также видовыми характеристиками выполняемых отдельными ОВД функций.

1. Постников А.А. Организационные и правовые основы управления внутренними делами Республики Беларусь. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. 151 с.
2. Булавин С.П., Черников В.В. Правовой статус сотрудника полиции // Административное право и процесс. 2011. № 9. С. 2–10.
2. Бутылин В.Н., Дугенец А.С., Васильев Ф.П. Правовое положение полиции России в условиях ее становления // Административное право и процесс, 2011, № 5. С. 29–31.

УДК 342.9

И. В. Климова

К ВОПРОСУ О РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТА КАК УЧАСТНИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Специалист, в соответствии со ст. 4.8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК_оАП) является незаинтересованным в исходе дела об административном правонарушении лицом, обладающим специальными знаниями. Сравнительный анализ статей 25.8, 596 и 67 соответственно Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) и Кодекса административного судопроизводства Украины (далее – КоАСУ) позволяет определить этого участника административного процесса как любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее познаниями или специальными знаниями и навыками, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, в собирании, исследовании и оценке доказательств, в применении технических средств и предоставлении консультации во время совершения процессуальных действий по вопросам, которые нуждаются в соответствующих специальных знаниях и навыках. В КоАП РФ и КоАП РК в отличие от ПИК_оАП и КоАСУ не предусмотрено участие педагогического работника (педагога) или психолога как специалиста. По-разному толкуется процесс привлечения специалиста к участию в административном производстве по делу об административном правонарушении: ПИК_оАП он вызывается для участия судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс, в КоАП РФ предусмотрено его привлечение, КоАП РК регламентирует назначение к участию, КоАСУ раскрывает порядок вовлечения специалиста по постановлению суда. Одновременно в указанных нормах не прописаны полномочия должностных лиц, наделенных правом вызывать специалиста для участия в административном процессе. Соответственно возникает вопрос, какое должностное лицо наделено тогда правом разъяснения прав и